

Майданали Зере, кандидат исторических наук, доцент, Казахский

Национальный университет имени аль-Фараби.

Дауытбекова Маржан Канатбековна,

кандидат исторических наук, доцент, Казахский Национальный университет

имени аль-Фараби

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОЧЕВЫХ ОБЩЕСТВ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье отображен историографический анализ всей совокупности имеющихся в мировой науке исторических знаний и научных гипотез по проблематике изучения процессов политогенеза на территории Евразии. Современная историография уделяет особое внимание постоянным процессам изменений общественно-политической структуры кочевых объединений, сопровождающихся разрушением общепринятых социальных институтов и образованием новых. При этом значительный смысл имеют актуализация и экстраполяция прежнего исторического опыта, что обуславливается новыми теоретико-концептуальными подходами и отречением от стереотипных представлений о проблемах социально-политического становления кочевого общества.

Ключевые слова: кочевая империя, государство, власть, процесс, политогенез.

Abstract: The article shows the historiographical analysis of the totality of historical knowledge and scientific hypotheses available in the world science on the problem of studying the processes of politomenesis in Eurasia. Modern historiography pays special attention to the constant processes of changes in the

social and political structure of nomadic associations, accompanied by the destruction of generally accepted social institutions and the formation of new ones. At the same time, the actualization and extrapolation of the previous historical experience, which is conditioned by new theoretical and conceptual approaches and renunciation of stereotypical ideas about the problems of socio-political development, has a significant meaning. nomadic society.

Keywords: nomadic empire, state, power, process, polytogenesis.

Аналитическое освоение теоретико-концептуальных положений исторических исследований утверждает о том, что без углубленного научного понимания исторической реальности, всестороннего освоения и определения общих закономерностей и характерных явлений исторического процесса, постановка определенных задач представляется затрудненной. Мировоззренческий взгляд исторической науки особенно отчетливо прослеживается в области историографии, где сравниваются различные методологические подходы и результаты исторических исследований. В общей сложности историография помогает проводить контроль уровня развития исторической мысли, определять стадию изученности разных проблем и открывать новые горизонты для исследований.

Дуальность (от лат. dualis – двойственный), философское учение, исходящее из принятия двух начал – духа и материи, идеального и материального, такое истолкование представлено в энциклопедическом словаре. Историческая мысль по разному толкует и представляет разные версии «дуальности»: форма военно-организационной структуры, необходимостью управления большим государством, результат разногласий между династиями и т.д. Эффективность теоретико-методологических построений ставит перед исследователями задачи по изучению институтов управления кочевых образований, новые качества научных познаний требуют их реорганизации в виде сложного комплекса различных типов и моделей власти, объединенных в имперскую систему. Исследователи, сделавшие выбор о версии «дуальности»

как формы военно-организационной структуры, ставят упор на проблему разделения племенных ополчений на правое и левое крылья. «В государствах, созданных народами евразийского степного пояса, часто существовало «раздвоение» территории. Она делилась на две части-крыла (обычно западную и восточную) с особым правителем в каждой» [1] – полагает ученый В.В. Трепавлов. Многие исследователи среди главных факторов указывают на пережитки первобытной дуально-фратриальной системы, и это положение присутствует во многих концептуальных позициях. В.В. Трепалов определяет отношения между предводителями крыльев термином «соправительство», который отражает факт единовременного правления двух государей в разных частях державы [2]. Обращаясь к истории Ногайской Орды, ученый приводит пример, когда «в первые годы самостоятельного правления Эдиге над мангытами границы их юрта продвигались на запад, вплотную к Волге. ...По-видимому, уже в то время было так же определено и географическое разделение мангытских крыльев онсол: правое, западное крыло перешло под начало Нур ад-Дина, левое расположилось в восточных кочевьях и находилось под формальным главенством самого беклярбека. Позднее, когда Ногайская Орда оформилась целиком, как раз имя Нур ад-Дина стало нарицательным для обозначения правителя и военачальника ее правого крыла» [3]. Раскрывая обобщающие закономерности в структуре «соправительства» историк резюмирует: «...наибольшее сходство с монгольским (имперским и улусным) находит Жужаньский, древнетюркские и Караханидские каганаты. Все они взаимосвязаны между собой: в VI в. тюрки построили свой «вечный эль» на развалинах жужаньского государства, а Караханиды (карлуки, ягма, чигили) воспользовались традициями находившегося на их территории Западно-тюркского каганата. Общими чертами почти всех кочевых империй, таким образом, являются: а) деление державы на две части; б) сюзеренитет над каждой из них особого правителя; в) принадлежность соправителя к одному роду с верховным каганом; г) соправители не наследовали Каганский престол» [4].

Исследователь с Кыргызстана Т.Д. Джуманалиев обращает внимание на тот факт, что «Восточнотюркский каганат разделялся на телеса и тардуш, притом, что вассальные племена входили в тардуш. Таким же образом Западнотюркский каганат разделялся на он ок будун, т.е. «десятистрельный» народ под названиями дулу и нушиби» [5]. Здесь мы видим сочетание теоретико - концептуальных положений, и упоминание, как условие возникновения «дуальности», необходимости управления огромным государством «...всегда присутствовала в кочевом обществе в форме военно-политического («эль» в древнетюркском обществе) союза, объединения, левого, правого крыла, которые выступали в рамках каганата, не позволявших установления абсолютной власти кагана, в целом противостоящих усилению центральной власти и д.р.» [6] - трактует ученый. Л.Н. Гумилев, рассматривая состояние Западнотюркского каганата, рассматривая систему управления, в которой «...главная опора династии – беги племенных союзов дулу и нушиби стремились к ослаблению ее власти, при которой они могли бы иметь максимальную самостоятельность» [7]. Исходя из этого, можно сказать, что «дуальность» в системе власти была фактором, останавливающим централизацию власти.

В научных трудах С.Г. Кляшторного «дуальность» рассматривается как следствие разногласий между династиями.

Изучая структуру управления, у древних хунну, он отмечал следующее: «Высшие после шаньюя лица в государстве – левый и правый (т.е. западный и восточный) «мудрые князья» – были его сыновьями или близкими родственниками. Они управляли западными и восточными территориями империи и в то же время командовали левой и правой частями армии» [6]. По мнению исследователя «отношения родства сохраняли решающее значение для определения социального положения и политической роли каждого, принадлежащего к высшим слоям хунну» [9]. Известный казахстанский историк Б.Е. Кумекоев полагает, что типичная традиционная административно-территориальная система государственной древнетюркской организации –

система крыльев – проявилась в организации управления Кимекского каганата: «Восточная находилась на Среднем Иртыше под властью кагана, а западная часть, по сведениям арабского автора ал-Масуди (X в.) была расположена в междуречье Урала и Эмбы под управлением ябгу (мамлака кимек-ябгу)» [10].

В своих трудах Т.И. Султанов ставит акцент на историко-географическую сторону проблемы. "В Золотой Орде со времен первых ее правителей – братьев Бату и Берке – была утверждена система двух резиденций: город Сарай (а затем Сарай ал-Джадид) служил центром политической жизни страны была Орда – кочевая резиденция хана, куда приезжали за инвеститурой, где выдавались ярлыки и было локализовано управление государством» [11] – автор выделяет функциональные особенности каждой ставки. В среде хазарского общества эту же ситуацию показывает нам американский ученый А.М. Хазанов «...сохранялось довольно четкое географическое разграничение между кочевниками и оседлым населением, включая горожан. Хазарская правящая элита, в том числе каганы, проводила только зимы в двух крупнейших городах государства – Итиле и Семендере: весной же они отправлялись в степь, и оставались там до следующей зимы. Также Янгикент служил зимней ставкой огузских ябгу; на лето они откочевывали в степь. Кимакские хаканы тоже имели две ставки: зимнюю и летнюю» [12]. Мы видим, что в данном случае "дуальность" выражается наличием двух вариантов ставок в зависимости от сезонных кочевых движений и непосредственно связана с обусловленностью образа жизни, и способами кочевания.

Российский исследователь Р.П.Храпачевский суть «дуальности» рассматривает в военной организации Монгольской империи. "Чингисхан осуществил ряд преобразований и нововведений. Сохраняя внешне прошлую десятичную систему, свойственную кочевникам Центральной Азии, подразделенную на крылья – «левое» (джунгар), «правое» (барунгар) и «центр» (кель), подчиненные ближайшим соратникам каана, Чингисхан наполнил новым содержанием – формирование десятков, сотен и тысяч проводилось не по старому принципу родовых ополчений, а по распоряжениям высшей власти

государства» [13] – подытоживает он. При этом исследователь описывает существование данной системы историческим наследием военной структуры кочевых обществ. Другой российский исследователь В.П. Костюков считает, что «...в отношении сыновей Чингисхана доля размером в четыре тысячи воинов (это примерно двадцать тысяч человек) имела в большей степени символический смысл, задавая административно-племенную структуру выделяемых улусов. Известно, что позже данная структура станет почти универсальной в монгольских государствах: четыре нечингисидских эмира при хане образуют своего рода "государственный совет», представлявшего интересы четырех огромных массивов населения, объединенных на этнической основе. Согласно информации поздних авторов, Бату, наделяя улусами своих братьев по завершению западного похода, Шибану передали омаки кушчи, найман, карлык и буйрак, Тукай-Тимуру – минг, тархан, ушун и ойрат, в то время как домен самого Бату составили омаки кыйат, мангыт, салджиут и конграт» [14]. Эту общепринятую военно-организационную систему изучил и В.В. Трепавлов. Рассматривая развитие кочевых обществ, он удостоверяет, что речь идет о масштабно распространенной в кочевой системе (и не только) истории системе крыльев. Крылья являлись двумя частями ханства, в которых были ополченцы правого и левого фланговых отрядов улусного войска, - применялись во всех кочевых империях. Но происходили они от более ранних и меньших по территории родовых и племенных образований [15]. Стоит отметить, что этой же позиции придерживается и казахстанский исследователь К. Ускенбай. «Согласно традициям номадов, государство для более совершенного управления делилось в военно-административном отношении на крылья и улусы. В этом смысле улусно-крыльевая система Монгольской империи отображается наиболее ярким примером. Деление армии, а также населения на улусы и крылья распространилось на административное устройство всей империи» [16] - утверждает он.

Теоретико-концептуальная позиция о том, что улусная система, являющаяся основой административно-территориального устройства

Монгольской империи, оказалась решающим фактором во всех дальнейших процессах не только социально-политических, но и этнических. Данная система служила для предотвращения центробежных стремлений и распада вновь образованного государства, продолжая древние кочевые традиции, и получила одобрение в научных работах многих исследователей. Анализируя краткий обзор «дуальности» в социально-политической организации кочевых обществ в современной исторической науке можно сделать вывод, что исследователями были поставлены важные в отношении методологии вопросы и обозначены основные моменты изучаемой проблемы. Исследования показывают, что все кочевые общества прошли определенный уровень «дуальности», причем каждое общество имело свою особенность и свои итоги. Поэтому невозможно определить контуры развития и эволюции кочевых обществ без объективного изучения исследования, касающихся данного вопроса.

Из данного обзора следует, что существует научная потребность дальнейшей разработки и углубления исторических знаний в этом направлении. Современная историческая мысль определяется новыми теоретико-концептуальными подходами, отказом от стереотипных взглядов. Новые подходы и исторические примеры, применяемые в изучении кочевой государственности, представляют собой систематизацию и объяснение эмпирического материала, который был накоплен поколениями исследователей. Данные изменения связаны с развитием междисциплинарных и системных подходов, общеисторических процессов, и новой методологии изучения кочевой государственности Евразии.

Библиографический список:

1. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. М., 1993. С. 75.
2. Там же. С.76.
3. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. С. 77.

4. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в...С. 95.

5. Джуманалиев Т.Д. Проблемы преемственности политической власти у кочевников Притяньшанья VII-сер. X века) // К новым стандартам в развитии общественных наук в Центральной Азии. А., 2006. С. 92.

6. Там же. С. 97.

7. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 2004. С. 173.

8. Кляшторный С.Г. Степные империи древних кочевников центральной Азии // К новым стандартам в развитии общественных наук в Центральной Азии. А., 2006. С. 126..

9. Там же. С. 127.

10. Кумекоев Б. Е.. Степная и городская культура кимеков // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. А., 2004. С. 102.

11. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. А. 2000. С. 226.

12. Хазанов А.М. Кочевники и города в евразийском степном регионе и соседних странах // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. А., 2004. С. 320.

13. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М., 2004. С. 125.

14. Костюков В.П. Была ли Золотая Орда "Кыпчакским ханством"? // Тюркологический сборник. Тюркские народы России и Великой степи. М., 2005. С. 224.

15. Трепавлов В.В. Власть и управление в тюркском кочевом обществе// Тюркологический сборник. Тюркские народы России и Великой степи. М., 2005. С. 343.

16. Ускенбай К. Улусы первых Джучидов. Проблемы терминов Ак Орда и Кок Орда // Тюркологический сборник. Тюркские народы России и Великой степи. М., 2005. С. 355